

Комментарий к «Предложениям священников по более эффективному управлению Сурожской епархией»

- Недавно на сайте Православной службы новостей (Orthodox News Service) появился документ под названием «Предложения священников по улучшению работы Сурожской епархии» за подписью о. Иоанна Маркса. Знакомы ли Вы с документом и его автором?

- С документом я ознакомился, автора тоже знаю: он является настоятелем прихода в Экзетере, который я посещал в бытность викарием архиереем Сурожской епархии. Приход произвел на меня тогда очень отрадное впечатление. Но мне не думается, что о. Иоанн является «автором» этого документа: из контекста явствует, что он скорее его составитель и что документ составлен на основе замечаний и предложений многих священников.

- Как бы Вы прокомментировали содержание документа?

- Документ рисует печальную картину ситуации в епархии, созданной пятьдесят лет назад трудами митрополита Антония. Авторы документа жалуются на отсутствие в епархии общепринятой системы церковных наград, на отсутствие монашеской жизни, на недостаток духовенства (в частности, русскоязычного), на то, что священникам приходится совмещать служение на приходах со светской работой, на то, что епископы не посещают приходы, на то, что в епархии культивируется нездоровая атмосфера собственной исключительности, и так далее. Все это для меня не ново: я сам слышал подобные жалобы от духовенства и докладывал о них митрополиту Антонию. Но все мои попытки хоть как-либо исправить эту ситуацию наталкивались на решительное сопротивление небольшой группы людей, которые не хотят никаких изменений в епархии.

- Автор документа считает, что епархия должна извиниться перед Московским Патриархатом за обвинения, выдвинутые в его адрес и оскорбившие многих русских прихожан, а также за то, как епархия обошлась с Вами.

- И это для меня не новость. Такое предложение уже было сделано одним из клириков епархии на Епархиальной ассамблее 29 июня, в моем присутствии, однако осталось без ответа. Я сильно сомневаюсь в том, что руководство епархии найдет в себе мужество признать свои ошибки и принести извинения. До сих пор, по крайней мере, этого не произошло.

- Как бы Вы прокомментировали мнение о. Иоанна Маркса о необходимости перехода Сурожской епархии под юрисдикцию Константинопольского Патриархата?

- Зная о. Иоанна, я не удивляюсь тому, что он высказывает это мнение. Когда я был у него на приходе, мы с ним беседовали в течение нескольких часов, и он мне сказал прямо, что не чувствует никакой связи с Русской Церковью и является ее клириком только из-за митрополита Антония. Такие настроения разделяют еще несколько священников. Но, насколько я могу судить, они в епархии составляют незначительное меньшинство. Большинство же духовенства сознает себя частью Русской Православной Церкви и ни о каком переходе в Константинополь не помышляет.

- Автор документа жалуется на отсутствие взаимного доверия среди духовенства и на то, что даже конфиденциальная информация «просачивается» за пределы епархии...

- Во-первых, в век информационных технологий практически любой письменный документ «обречен» на то, что он станет достоянием широкой публики. Во-вторых, трудно ожидать соблюдения конфиденциальности в епархии, где даже сохранение тайны исповеди не является

нормой. В-третьих, отсутствие взаимного доверия у священников епархии объясняется тем, что их проблемы замалчиваются, что их призывают к единству, которого между ними нет, и что вместо решения сегодняшних, насущных и животрепещущих проблем епархии им предлагают рассказы о ее славном прошлом. Впрочем, я нахожу некоторую непоследовательность в том, что о. Иоанн сначала жалуется на «сектантский» характер епархии (именно это слово им употреблено) и на то, что она пытается отгородиться от мира, и в то же время призывает к конфиденциальности и закрытости.

- Как бы Вы прокомментировали предложения, касающиеся необходимости привлечения в епархию русскоязычных священников, подсчета количества потенциальных русскоязычных прихожан и создания для них новых приходов.

- Я согласен с этими предложениями, тем более, что я же их в свое время и высказывал. Но тогда все мои подобного рода предложения извращали и представляли дело так, будто я хочу переделать Сурожскую епархию в какое-то русскоязычное гетто. Теперь сами священники открыто говорят о том же самом. Отрадно, что они это понимают, но печально, что руководство епархии этому противится. Я всегда подчеркивал и сейчас хотел бы подчеркнуть: речь не идет о каком-то кардинальном изменении сложившейся в епархии ситуации. Все, что создано, должно быть сохранено. И не нужна никакая «русификация». Епархия должна сохранить свой интернациональный характер, и каждый приход - как уже существующий, так и вновь создающийся - должен быть открыт и русским, и англичанам, и представителям других национальностей. Но в то же время необходимо сейчас особое внимание уделить тем десяткам тысяч русскоязычных людей, которые нуждаются в пастырском окормлении и его не получают из-за того, что руководство епархии категорически отказывается принимать духовенство из России. Как будто бы из двадцати тысяч священников Русской Православной Церкви не найдется 5-10 человек, достойных служить Сурожской епархии!

- Автор документа пишет: «Епископа Илариона обвинили в том, что он внес разделение. Но, как свидетельствует Евангелие (от Луки 12:48-59), сам Иисус внес разделение и не постыдился. Мы еще можем возжечь такой огонь в епархии, не огонь уничтожения, а огонь очищения и созидания, ведь и золото выплавляется в огне».

- Сравнение с Иисусом лестно, но вряд ли уместно. И не думаю, что епархии нужен какой-то «очистительный огонь». Нужна трезвая и серьезная оценка ситуации и нахождение выхода из нее. Думаю, единственным выходом является признание епархией того факта, что она является неотъемлемой частью Русской Церкви и что она нуждается в помощи священноначалия Церкви для создания более адекватных условий для пастырского окормления своих прихожан - как уже имеющих, так и потенциальных, как англичан, так и русских. Не может одна епархия, при всей своей исключительности, жить в полном отрыве от остальной Церкви, противопоставлять себя всей Церкви, выставляя себя в качестве примера всем прочим. Тем более епархия, в которой, как явствует из опубликованного документа, далеко не все благополучно.

Предложения священников по более эффективному управлению Сурожской епархией

Составлено протоиереем Иоанном Марксом 8 декабря 2002 года, г. Лондон

Наивным было бы полагать, что, распрощавшись с епископом Иларионом, мы тем самым избавились от всех наших проблем. Понравился он нам или нет, но после его отъезда наши проблемы остаются нерешенными. В тот момент, когда мы еще не разобрались в причинах потенциального раскола, неискренние призывы сохранять единство епархии продиктованы всего лишь чувством вины. Эти призывы - ложь и лицемерие.

Хотелось бы знать, встречаются ли наши три епископа регулярно для обсуждения нужд нашей епархии? Меня беспокоит то, что они полностью пренебрегают, например, вопросом организации принятой повсеместно системы награждений духовенства или, что гораздо важнее, вопросом

монастырской жизни в Сурожской епархии. Мы ощущаем очень серьезную нехватку священников и диаконов. Лишь на словах выражается озабоченность тем, что почти все наши священники вынуждены дополнительно работать где-либо на полной или неполной ставке.

Последнее собрание духовенства было обнадеживающим. Вместе с тем, мне не понятна позиция Митрополита, который полагает, что наша епархия, словно ничего не произошло, может просто продолжать добиваться утверждения нашего устава Московским Патриархатом. Безусловно, хоть в какой-то форме надо принести извинения за все те резкие обвинительные комментарии как по поводу целей и намерений Московского Патриархата, так и по адресу глубоко задетых русских верующих. О том, как обошлись с епископом Иларионом и говорить не приходится. На полное примирение можно рассчитывать только в том случае, если будет хотя бы какое-то признание ошибок, пусть даже они (предположим это) и были сделаны из добрых побуждений, если будут хоть какие-то конкретные шаги для пастырского окормления русских прихожан (в сотрудничестве с Патриархатом). У нас нет необходимости отказываться ни от наших принципов или от борьбы за наш устав. Как я уже говорил раньше, эта борьба необходима. Однако Митрополит Антоний, судя по его последним интервью и заявлениям в соборе, далек от примирения с Московским Патриархатом.

Канонически любую Православную епархию должен возглавлять один епископ. Этот епископ должен быть достаточно крепким физически для того, чтобы ездить по епархии и лично наблюдать за происходящим. Если он хочет получить полную картину приходской жизни, без прикрас и приписок, то должны быть и неожиданные посещения приходов. Если же правящий епископ не в состоянии делать этого, то он, как любой священнослужитель, который не в состоянии служить дальше, должен с достоинством передать полномочия преемнику. При наличии современных средств связи путешествующий епископ может всегда быть «у руля», доступным по мобильному телефону или переносному компьютеру, имея при этом секретаря в каком-то постоянном месте, причем не обязательно в Лондоне, хотя это и может привести в шок некоторых консерваторов! Для того, чтобы поддержать «чувство сопричастности» в приходах епархии, необходимо посещать каждый приход хотя бы раз в год. Зачастую в соборе в Лондоне служат все три архиерея, в то время как визит епископа в приход - явление редкое. Это, неизбежно, ляжет дополнительным бременем на епископа Василия.

С объемом работы, возложенной на епископа Василия, невозможно справиться в одиночку. Если бы можно было бы найти средства для того, чтобы освободить его от служения в приходе, при условии его согласия, у него появилось бы больше времени для выполнения своей функции викарного епископа.

Секретарь

Секретарь Митрополита должен приступить к работе не позднее 1 января 2003 года. До этого момента необходимо сообщить номер телефона Митрополита всем священнослужителям для конфиденциального пользования.

Священнослужители

Все соображения и предложения, которые священнослужители не желают высказывать лично, должны быть изложены епископам, при необходимости через диаконов. Существует насущная потребность обсудить реалии Православия XXI века. Любая форма Православия, замкнутого в рамках культуры или психологии отдельной страны, обречена на гибель, так как параллельно существующая светская культура обладает более сильным воздействием и, в конечном счете, большей привлекательностью. Православие, которое ставит своей единственной задачей, вплоть до исключения всего остального, обеспечение «дома вдали от дома» для новых русских – это предательство Православия. Оправдать необходимость такого Православия труда не составит – существуют же законные нужды русских иммигрантов. Хотя, если послушать защитников такой формы «Православия новой волны иммиграции», то зачастую сталкиваешься с ограниченным, недалеким, националистическим и узким суждением. Такое понимание Православия не отличается глубиной. Оно часто основано на страхе – Православие, как сокрытый дар, который не должен быть

ни запятнан, ни, тем более, испытан соприкосновением с реальностью. К сожалению, такой подход низводит Православие до уровня культа или секты, особенно в тех случаях, когда его суть скрывается за чрезмерной приверженностью правилам и строгим соблюдением внешних атрибутов Православия. (Этому соблазну часто подвержены новообращенные англичане, для которых «русскость» вместо того чтобы стать средством достижения Царства Божия, становится подменой Царства Божия.) Помимо всего прочего, такое восприятие Православия является предательством всех тех, кто обрел дом в этой епархии, обладающей таким видением и опытом в Православии, который объединяет культуры и времена – Православием, которое сохранило верность Писанию и которого не найти нигде более в этой стране.

Нам нужны священники, которые говорят и по-русски и по-английски и являются приверженцами взглядов Митрополита Антония на нашу епархию. Нужно выяснить, сколько священников нам нужно для того, чтобы снять напряжение в Лондонском соборе и чтобы окормлять большое число русских иммигрантов в других районах страны. Число священников должно соответствовать числу прихожан в этих районах. Нужно получить наиболее точные данные о численности иммигрантов из бывшего СССР в основных городах Великобритании. Скоро будут опубликованы данные переписи 2001 года. Мы должны выяснить, когда именно, и, если это дело далекого будущего, то мы должны сами пока что определить эти цифры. К этим цифрам затем следует применить российский уровень посещаемости храмов, чтобы установить количество прихожан из числа иммигрантов в этой стране. В зависимости от полученных результатов, мы должны определить и количество священников, и сколько из них должны говорить по-русски или по-английски.

Мы должны решить, откуда мы можем набирать этих священников. Нужно также или найти и обсудить источники их финансирования или содействовать им в поисках работы, совместимую со служением в храме. Нам также следует определить, как далеко мы можем зайти в наших договоренностях с ОВЦС – наиболее очевидным источником – в ходе переговоров о нашем уставе и из каких возможностей мы можем исходить. При этом нужно не упускать из виду, что, чем больше у нас выбор возможностей, тем свободнее мы будем действовать.

Собрания

Число священников в епархии увеличилось, и случается, что мы лично не знакомы до рукоположения (очень часто и после него!). В таких условиях очень сложно на открытых собраниях выражать свои мысли, опасения, надежды, нужды. Необходимо разработать систему, поощряющую конфиденциальное изложение любых соображений. Кто-либо (благодетель?) мог бы суммировать их и представлять епископу и духовенству. Обратите внимание на замечательную работу, проделанную в этом направлении о. Иоанном Марксом и о. Александром Уильямсом в связи с последними событиями.

На собраниях духовенства не происходит открытых дискуссий по вопросу о церкви. Например, доподлинно известно, что часть нашего духовенства многие годы выступает за переход в Греческую Церковь, но именно на собраниях об этом умалчивается, что, по-моему, неразумно: ведь это, согласен я с ней или нет, обоснованная позиция. В среде духовенства формируются группировки, разворачивается борьба за власть, отдельные лица скрывают свои истинные намерения. На этом фоне наши разговоры о братстве звучат несколько неубедительно.

Между лондонским и всеми остальными приходами существуют трения, правда причиной тому служит, скорее всего, недостаток общения.

Поездки в Лондон на собрания духовенства гораздо более утомительны для священников из провинции, чем для тех, кто находится в Лондоне и его окрестностях. Не следует думать, что те из нас, у кого есть семья и работа в миру, хотят и/или могут приезжать в Лондон к 11 часам утра или оставаться ночевать в Лондоне, особенно если «председательство» неадекватно и повестка дня слишком неопределенная или обширная. Нужны ли нам вообще общие собрания духовенства в Лондоне?

Созывая собрание, необходимо учитывать, что некоторые приходы служат по новому стилю. (Собрание 2 сентября было накануне праздника Воздвижения Креста Господня по новому стилю, и в некоторых приходах пришлось отменить всенощную, т.к. священники не успевали вернуться в свои приходы к началу службы).

Может быть, имеет смысл проводить собрания, объединяющие в себе и деловую часть и службу? Мне кажется, что зачастую эти бесконечные дискуссии безрезультатны, в то время, как совместное служение поможет нам достичь единства и в самых спорных вопросах. Такое возможно, если собрания будут тщательно подготовлены заблаговременно: повестка дня определена, материалы разосланы по электронной почте и т.д.

По этой же причине необходимо упростить процедуру проведения собраний. Я предлагаю не заслушивать устных докладов, за исключением доклада епископа. Все остальные доклады и сообщения должны быть разосланы всем участникам не позднее, чем за 10 дней до собрания. Это позволит сократить время проведения собраний и даст возможность участникам ознакомиться с вопросами заблаговременно. Деятельность таких организаций, как Фонд Св. Григория, может представлять интерес, но они не являются структурными единицами епархии и мы никаких решений в их отношении не принимаем. Отчеты об их деятельности должны быть предельно краткими. И в этом случае доклады должны быть разосланы до собрания, а вопросы по ним можно будет обсуждать только, если остается время.

Собрания духовенства должны быть открыты для конструктивных выступлений по самым различным вопросам. Упор при этом должен быть сделан на понимание сути нашей деятельности и предназначения епархии в целом. Лондонский приход, особенно в свете последних событий, может увести нас в сторону или даже «завести в дебри». Мы должны полностью уяснить истоки нашей веры и причины, приведшие нас в Сурожскую епархию. Я имею ввиду не только Митрополита Антония, историю жизни которого мы слишком хорошо знаем, но и нас лично, священников и наши семьи!

Посещение приходов друг друга и совместное служение должны стать неотъемлемой частью нашей жизни! Ни один священник, особенно из числа недавно рукоположенных, не должен быть предоставлен сам себе, замкнут в своем приходе, лишен участия и присутствия другого священника (более опытного, может быть даже епископа).

В связи с вышеизложенным хочу сослаться на проблему, затронутую мной на предпоследнем собрании духовенства: в тяжелые моменты мы должны знать, что мы можем полностью положиться друг на друга. Нам часто задают вопрос: «К кому, вы, священники обращаетесь за помощью?». Не знаю, можно ли с уверенностью ответить, что мы обращаемся к епископу (епископам)? Даже если раньше мы и обращались к Митрополиту Антонию, я сомневаюсь, что такое возможно в будущем.

Я все больше и больше уверен в том, что собрания духовенства должны быть открыты только для священников. У диаконов другие заботы или, лучше сказать, они не несут такого бремени пастырского окормления прихожан. Встречи только священников, как равных, помогут нам осознать ту огромную ответственность, которая возлагается на священника!

Некоторым образом с вышесказанным связан и требующий нашего внимания вопрос как конфиденциальности, так и доверия, на которые рассчитываешь, но не всегда встречаешь. В обоих направлениях в этом году произошел такой сокрушительный провал! Между прочим, я не уверен, что мы можем доверять сообщениям, полученным по электронной почте даже друг от друга. Электронная почта – доступное средство и для тех, кому нужна «утечка» информации, и тех, кто стремится дать возможность посторонним «шпионить» за нами.

Мы должны создать культуру общения, основанную на доверии и честности, стимулирующую консультации и дискуссии между священниками. В настоящее время такая культура отсутствует. На собраниях духовенства верховодят некоторые личности, цель которых – самоутверждение. Не слишком ли много ассоциаций с Оксфордом и Кембриджем? Священники должны чувствовать себя достаточно уверенно для того, чтобы делиться своими сомнениями, опасениями, проблемами. Этой

основы христианского доверия у нас нет.

Местные «Благочиния»?

Священники и диаконы должны более регулярно встречаться в разных областях страны, если они этого еще не делают. (Я предлагаю раз в два месяца). Цель этих встреч – не только поделиться проблемами в случае необходимости, но и практическая совместная деятельность: служение, празднование, взаимная поддержка. Одной такой областью может быть Девон и Корнуэл. Можно объединить Кембридж, Норвич и Уолсингэм, также Дерби и Ноттингэм, а Бристоль может быть вместе с Оксфордом, Херефордом и Суиндоном. Не уверен, но, может быть к Лондону можно отнести и Кентербери, Тонбридж Уэллз, Льюис и Портсмут. Все это лишь варианты. Если бы мы могли продемонстрировать сотрудничество и заботу друг о друге на местном уровне, то впоследствии этот опыт распространится и на всю страну, то есть у нас появится привычка трудиться совместно, а не в одиночку.

Обучение

Нам нужен архив (то есть выделенный сайт или дискуссионная группа по электронной почте), где хранилась бы информация о том, как поступать в каких-либо конкретных случаях и откуда можно получать помощь. Это очень важно, так как очевидно, что никакого обучения после рукоположения у нас нет. Исключение составляют только те случаи, когда кому-то посчастливится служить с более опытным священником, да и то если последний захочет поделиться своими знаниями. Я не пытаюсь навязать здесь какой-то искусственный «универсальный курс», а скорее создать общий фонд примеров «образцовой службы». Это позволило бы нам избежать и преобладания личных особенностей, и индивидуалистских, необоснованных отклонений, и «опробовать» любой вид «экспериментов», которые мы хотели бы провести.

Надо рассмотреть вопрос приглашения двух-трех молодых двуязычных русских священников, командированных в епархию максимум на два года и находящихся под руководством непосредственно епископа. Это позволит епархии лучше окормлять русских иммигрантов, что соответствует политике Патриархата. В то же время, будем надеется, это рассеет страх, что ОВЦС создаст «плацдарм» в нашей епархии.

Мы должны делиться накопленным опытом и знаниями. В епархии накоплен огромный опыт в разных областях, и не только среди священников, но ничего не делается для обмена им. Каждый из нас вынужден снова «изобретать колесо». Нам нужна поддержка, а не чье-то самоутверждение. Мы не отдаем себе отчета, с какими трудностями сталкиваются приходы за пределами Лондона или Оксфорда.

Каждый священник в конце календарного года должен представить епископу отчет о жизни своего прихода или общины. Епископ может затем продуктивно обсудить отчет с каждым из нас.

Благочинный

Хотелось бы знать, может ли благочинный организовывать конкретную помощь приходам, нуждающимся, скажем, в организации хора, приобретении литургических пособий, составлении строительных планов, решении юридических проблем. Может быть, он мог бы также сводить друг с другом священников, которые сталкиваются со сходными трудностями.

Если у священников возникают личные проблемы, которые затрудняют общение с епископом, благочинный мог бы быть посредником. Иногда личные проблемы носят такой характер, что их проще изложить равному по сану.

Благочинный должен заниматься вопросом изменения характера епархии, что связано с прибытием большого количества русских из-за границы. В связи с этим возникает сильное напряжение и конфликты, которые в дальнейшем могут уничтожить епархию. В настоящее время ничего по этому

вопросу не делается – все пущено на самотек и ситуация только ухудшается. Концепция и цели епархии только изложены в тезисах лекций Митрополита. Никакой последующей работы или обсуждений среди священников не проводится, а это создает опасный вакуум. Мы должны выявить и обсудить и все, что нас разобщает, и все, что нас объединяет. Благочинный должен стать связующим звеном между священниками и епископами по этому важному вопросу. Мы должны выработать на основе концепции епархии активную политику, направленную на установление хороших взаимоотношений между англичанами и русскими.

Наше будущее

Большинство из нас скорее всего не имеет никакого письменного подтверждения рукоположения. В случае раскола епархии, опасность которого все еще существует, что будет с нами? Митрополит должен рассмотреть этот вопрос, ведь мы служили ему столько лет.

Некоторые из нас подали прошения о получении отпускных грамот на случай, если ситуация выйдет из под контроля в результате смерти или ухода в отставку Митрополита Антония. Никакого ответа на наши прошения мы не получили.

Епархия

В епархии наблюдается нездоровое стремление залатать трещины, страх выразить свои чувства или пойти на конфронтацию. Все это только закрепляет проблемы. Епископа Илариона обвинили в том, что он внес разделение. Но, как свидетельствует Евангелие (от Луки 12:48-59), сам Иисус внес разделение и не постыдился. Мы еще можем возжечь такой огонь в епархии, не огонь уничтожения, а огонь очищения и созидания, ведь и золото выплавляется в огне.

Я считаю, что роль епархии должна заключаться в «поддержке» приходов, но только при условии, что центр нашей веры сосредоточен вокруг епископа. Поэтому так важно, чтобы каждый приход ощущал присутствие епископа. Может быть, можно было бы служить *региональные* «епархиальные литургии», чтобы епископ служил в приходе больше, чем раз в год. В этом случае у епископа не было бы необходимости посещать каждый приход для проведения там архиерейской службы. В любом случае, он не может делать этого. Вот почему и возникла идея служить региональные литургии, например четыре раза в год, скажем по субботам где-либо в центре.

Несмотря на официально выраженную политику Патриархата, понятно, что Великобритания все еще остается «открытым рынком» для проповеди нашим соотечественникам. Я думаю, что нужно создать рабочую группу, которая разработала бы концепцию миссионерской деятельности на территории епархии с тем, чтобы к декабрю 2007 года в каждом графстве Англии и Шотландии была бы хотя бы одна действующая община или приход (англоговорящий или двуязычный).

От нас ожидают, что мы «достучимся» до каждого русского иммигранта в Великобритании. В епархии должен быть «Миссионерский фонд», из которого священники получали бы компенсацию за расходы на дорогу, Библии, катехизический материал, литературу, иконы и т.д., распространяемые миссионерами.

Я считаю, что Сурожская епархия должна выйти из Московского Патриархата. Я не хочу иметь ничего общего с его ограниченным, националистическим, антисемитским, антикатолическим, антипротестанским, антизападным мировоззрением.

Похоже, что митрополит Антоний стремится заключить какую-то сделку с русской Православной Церковью Заграницей. У меня лично хорошие отношения с РПЦЗ, но она разорвала связи со всеми каноническими Патриархатами, даже с Сербской Церковью, которая на протяжении многих лет была последним звеном, соединяющим РПЦЗ с православием. Если в этом и состоит позиция РПЦЗ, то эта церковь представляет собой всего-навсего раскольническую секту.

Будущее нашей епархии предопределено, и все мы знаем это. Как только не станет митрополита

Антония, Московский Патриархат назначит нового иерарха, пришлет священников и диаконов и окажет финансовую помощь. Все, над чем мы работали здесь, будет пограно.

Наша епархия накопила уникальный опыт в создании единства между русскими и английскими верующими. Этот опыт стал критерием для всех наших достижений на протяжении последних пятидесяти лет. И ни при каких обстоятельствах мы не смеем ни утратить, ни игнорировать его. Поистине, чрезвычайно важно, чтобы все, чему мы научились, приобретая этот опыт, получило бы дальнейшее развитие. Я считаю, что недооценка этого опыта, попытка придать ему второстепенное для нашей епархии значение, будет иметь катастрофические последствия. Если, к сожалению, в нашей епархии станут преобладать стремления превратить ее в «дом вдали от дома» для русских, то я не вижу для нас никакого будущего.

Мы должны вновь открыть для себя вселенский характер Православия. В этом и состоит истинное призвание Православия в Великобритании. Это и является сутью той проблемы, с которой столкнулась наша епархия. Если конечным и определяющим критерием Православия в Великобритании станет его сходство с Православием другой страны или культуры (это может быть и Россия, и Византия, Румыния, Сербия и т. д.), если это и есть тот «идеал», от соответствия которому зависит и наше отношение, и наша принадлежность к Православию в этой стране, то такой местнический подход сведет на нет все наши достижения и задушит нашу церковь. В конечном итоге, она превратится в очередной музейный экспонат, то есть займет то самое место, которое уготовал ей Ленин.

Для того, чтобы, в случае кончины митрополита Антония, уменьшить непосредственную угрозу захвата власти и имущества нашей епархии Отделом Внешних Церковных Связей, мы должны продолжить и успешно завершить наши действия по переводу имущества в попечительские советы, под местный контроль. Мы должны стремиться сохранить наш устав и, по возможности, оговорить независимость от ОВЦС и той власти, которую он получил в соответствии с законодательными актами Собора 2000 года.

«Новые русские»

После последней войны в нашей стране, особенно в центре ее, возникло несколько славянских православных приходов. Сегодня от них практически ничего не осталось. Они исчезли, когда второе поколение ассимилировалось английской культурой. Еще один аргумент – колоссальные потери Греческой церкви в этой стране. С увеличением среднего возраста прихожан «включаются» демографические факторы, и с устрашающей скоростью начинается сокращение. Эту тенденцию невозможно изменить.

Я помню, как 20 лет назад я разговаривал со славянином, который поведал нам, что у Православия нет будущего в этой стране. Он принадлежал к чисто славянскому приходу, основанному в центре страны после войны. У них был и храм, и школа для детей и т.д. Через 30 лет все пропало. Следующее поколение отвернулось и покинуло храм навсегда – они считали себя англичанами, а это означало, что Православию нет места в их жизни. Этот славянин сказал нам, что глупо тратить время в надежде создать условия для Православия в этой стране! Русские новой волны иммиграции или примут английскую культуру или будут жить психологически и культурно изолированным анклавом. И их дети тоже отвернутся и покинут церковь, особенно если Православие для них в этой стране будет чем-то чуждым.

Русские миссионеры в Новом Свете, особенно на Аляске, в XIX веке не насаждали христианство взамен местной культуры американцев. Они скорее привнесли христианство как дополнение к этой культуре. Такой радикальный подход заключался в проповеди Евангелия. Если бы миссионеры рассматривали Православие как «дом вдали от дома» для русских, это Православие не пережило бы двух поколений на Аляске. А оно пережило даже притеснение и намеренные действия правительства США уничтожить его. Если Русская Православная Церковь таким образом проповедовала Евангелие идолопоклонникам Аляски, То почему же на применить такой же подход к Великобритании, где христианство насчитывает 1900 лет, и где проживают более двух поколений православных?

ВСЯ БИБЛИЯ | ПОИСК | ГЛАВНАЯ СТРАНИЦА | ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Межконфессиональное информационно-аналитическое Обозрение "Orthodoxia"
Powered by "Interpressfact". © "Interpressfact" 2003

